

Хосе Каррерас: меня всегда привлекает риск

Сегодня - 1995. - 11 мая. - с. 10

Мария Бабалова

— Маэстро, как бы вы определили нынешний период своего творчества?

— Карьера любого артиста складывается из нескольких этапов. Конечно же, это относится и ко мне. Периоды своего творчества я определяю этапами эволюции голоса и моментами приобретения обязательной для творчества зрелости. Я полагаю, что мой нынешний творческий период соответствует и моему возрасту, и тому многолетнему вокальному опыту, который я уже накопил.

— Вы подчинены своему голосу или он — вам?

— Когда я чувствую себя хорошо и мой голос служит мне так, как я этого хочу, — тогда он подчинен мне. И это действительно самые лучшие мгновения, в такой ситуации я могу наиболее полно выразить себя на сцене. Однако проблема заключается в том, что мы, певцы, владеем феноменальным инструментом, являющимся частью нас самих. Мы не скрипачи, которые могут хранить свой инструмент в футляре, и не пианисты, которые закрывают крышку рояля. Мы очень зависимые люди.

Все, что окружает нас в интеллектуальном, физическом и психологическом аспектах, сказывается на состоянии нашего «инструмента». В этом плане мы как раз очень подчинены своему голосу.

— В вашем оперном театре преобладает драматическое начало или вокальная техника?

— Когда пою, концентрируюсь на сюжете, отождествляя себя со своим героем. Сердце диктует мне то, что я хочу выразить, ум только контролирует ход событий. Голос же, приемы вокальной техники лишь средство передачи эмоций сердца и распоряжений мозга. То, что на публику производит впечатление легкости и кажется ей таким естественным, — это прежде всего плод огромной умственной работы. Если же в пении будет доминировать техника, оно утратит свою поэзию.

— В чем для вас заключена интрига творчества?

— Я не творец, а просто исполнитель. Настоящие творцы — композиторы и либреттисты, те люди, которые создают произведение. Мне же лишь предоставлена возможность пытаться выразить и передать свое видение того, что было сделано этими авторами. Я думаю, что главная

цель заключается в постоянном стремлении к совершенству. Однако каждый раз все сложнее быть совершенным, ибо человечество уже знает прекрасные аудио- и видеообразцы, наличие которых только повышает уровень требовательности к исполнителю. Но это вовсе не означает моего отказа от стремления к недостижимому совершенству. Я считаю, что внутри каждого артиста должен быть своеобразный «генератор», способный создать любые эмоции и чувства. В этом плане певческий голос опять-таки не более чем инструмент для их передачи. И самая главная интрига в том, какого рода чувства и какого рода эмоции могут быть вызваны этим инструментом.

— А вам удалось создать свои совершенные образцы исполнения?

— Когда в 1982 году была завершена работа над записью «Кармен», Герберт фон Караян сказал мне: «Видно, было нужно, чтобы мне исполнилось 74 года для того, чтобы я смог, наконец, услышать партию Хосе именно такой, как я себе ее представлял и о которой только мечтал». Я никогда в жизни не слышал большего комплимента в свой адрес. К тому же хорошо известно,

СЕРГЕЙ БЕРМЕНЬЕВ, АНДРЕЙ КЛИМОВ

A los amigos del
Diario hoy, cordialmente
F. Carreras
1.995

«ДРУЗЬЯМ ГАЗЕТЫ «СЕГОДНЯ»
С СЕРДЕЧНЫМ ПРИВЕТОМ.
ХОСЕ КАРРЕРАС. 1995»

насколько был скуп Караян на похвалы.

— Когда в последний раз вы были по-настоящему счастливы?

— Я погрешу против истины, если скажу, что я не-счастливый человек. Весь вопрос в том, какую степень требовательности предъявлять к этому понятию — «счастье». Другое дело, что это совсем не свидетельствует о том, что каждый из нас не хотел бы получить от жизни нечто большее, а не только довольствоваться тем, что он уже имеет.

— Как вы воспринимаете свою популярность?

— Популярность очень плоха для того человека, у которого ее нет. Особенно сейчас, когда в нашем мире правят средства массовой информации. Она стала неотъемлемой частью той игры, в которую мы все играем.

— Что бы вы хотели изменить в своем сегодняшнем дне?

— Ничего. В данный момент я могу выбирать и делать то, что мне нравится. И, если я совершаю какие-нибудь ошибки, то единственный человек, который ответственен за них, — это я сам. Карьера без ошибок и провалов, мне кажется, была бы очень скучной. Меня все-

гда очень привлекает риск. Невозможно постоянно думать о том, что моя карьера может оказаться под угрозой, если я спою ту или иную вещь. Ведь тогда я имел бы обычную рутинную «классическую» карьеру и был вынужден постоянно культивировать лишь наиболее благоприятный для моего голоса репертуар. От всего этого я просто сошел бы с ума. Пусть моя карьера станет чуть короче, но зато все оставшееся время буду петь по-настоящему.

— Совершали ли вы в своей жизни поступки, которые до сих пор не можете себе объяснить?

— Я думаю, что все мы в жизни иногда действуем непредсказуемо и совершаем какие-то необъяснимые для самих себя поступки. Это, на мой взгляд, вполне естественно для человека и является как положительной, так и отрицательной чертой его натуры.

— Ответственные решения своей жизни вы принимаете самостоятельно или советуясь?

— Я счастлив тем, что у меня прекрасные отношения с моими старшими братом и сестрой. И когда в жизни возникают сложные ситуации, всегда могу рассчитывать на их совет и помощь. Так получилось, что в самые трудные минуты моей жизни очень

многие люди оказались рядом со мной. Я им всем за это искренне благодарен.

— Какую черту своего характера вы считаете определяющей?

— Для себя самого это очень сложно определить. Мне кажется, что главными чертами моего характера являются высокая требовательность к себе и дисциплинированность, прежде всего в профессиональном плане.

— Скажите, что судьбе уже удалось отобрать у вас, а чего вы ей не отдали? Чего вас в принципе лишить невозможно?

— По разным причинам я не хочу и даже не могу жаловаться на все то, что судьба «подарила» мне в жизни. И сегодня, безусловно, внутри себя я изо всех сил стараюсь сохранить кое-что личное, к чему, быть может, еще никто никогда не прикасался. Думаю, что каждый человек должен иметь внутри себя нечто такое, что принадлежит исключительно ему одному, и ни в коем случае — другому.

— У вас есть свой «затерянный мир»?

— ...Да!
Р. С. По просьбе Хосе Каррераса выражаю благодарность его личному переводчику Михаилу Васильеву.